

Вестник донской экономики, Ростов на Дону. (журнал) — 15.02.2007

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ОБРЕЧЕНА БЫТЬ ЦЕНТРОМ ЮГА

Автор: Кирилл ВЛАСЕНКО

Реформам нужна последовательность и синхронность

Энергетика - одна из базовых отраслей экономики государства, ее состояние определяет направление и возможности его развития, в том числе развитие инвестиционно-строительного комплекса, промышленности, жилищно-коммунального хозяйства.

Одной из основных проблем российской энергетики специалисты считают несинхронизированность реформ естественных монополий с реформами жилищно-коммунального хозяйства и власти, которая и препятствует начатым преобразованиям.

Прокомментировать процессы, проходящие в энергетике и ЖКХ, раскрыть причины неудач, с которыми столкнулись инициаторы реформ, и трудностей, выпавших на долю потребителей, мы попросили научного **руководителя Центра стратегических разработок «Северо-Запад» Ю. А. Перелыгина.**

- Юрий Александрович, почему с необходимостью реформ соглашаются практически все, но при этом сами реформы, в первую очередь реформы электроэнергетики и ЖКХ, с большим трудом пробивают себе дорогу, а их перспективы большинством оцениваются как не слишком радужные?

Россия - северная страна, для нее энергетическое благополучие - один из важнейших компонентов жизнедеятельности. Электроэнергетика, как одна из передовых сфер экономики, начала реформироваться первой; ее реформа по глубине проработки и масштабам превзошла все остальные и стала для них локомотивом.

Но все наши реформы обречены наткнуться на барьеры, главный из которых - их несинхронизированность. То, что реформы электроэнергетики и ЖКХ, теплоэнергетики и ЖКХ, власти и ЖКХ никак не пересекаются, можно назвать инженерным нонсенсом, потому что вся конструкция системы коммунального хозяйства построена на инженерных решениях.

Поясню на примере. Не секрет, что сегодня все желающие (как граждане, так и организации) поставить себе приборы учета тепловой энергии сталкиваются с явным противодействием этому со стороны производителей - «Ленэнерго» и ГУП «ТЭК».

Понятно, что возможность платить только за расходуемое тепло, а после проведения соответствующих мероприятий - и регулировать потребляемую энергию позволяет владельцу прибора резко сократить расходы на отопление. Но нельзя не понимать, что столь же значительно сократится и финансовый поток «Ленэнерго» и ГУП «ТЭК». При этом выключить станцию или перевести ее в режим экономичной работы, в который уже перешло потребление, они не могут.

- Возникает ситуация, когда система потребления энергии переходит на качественно иной уровень, а система производства остается прежней. Потому и сопротивляются наши монополисты вводу счетчиков, что у них нет инвестиционных ресурсов, которые бы позволили переложить все сети, модернизировать источники и ввести, соответственно, другие системы управления тепловым потоком.

Получается замкнутый круг: заявить о необходимости платить по потребленному можно, но это никак не изменит инженерно-техническую составляющую ситуации.

- Что происходит с системой производства, если ее не подтягивать под систему потребления?

Если не продумать модернизацию сначала производства (а именно производство должно идти впереди потребления), можно подойти к ситуации, когда придется отказаться от избыточной мощности и закрыть несколько станций. «Ленэнерго» этого допускать не хочет и для привлечения ресурсов проводит реформу электроэнергетики. Аргументы в пользу ее необходимости: не провести реформу - не привлечь инвестиции - не поменять сферу производства - увеличить разрыв между качеством производства и качеством потребления.

- Вы считаете, что в этом нет логики?

Реформа вполне логична, но она транслируется к нам из Европы, а там исходные условия были иными. Сначала каждое европейское государство самостоятельно развивало свой энергетический сектор. Объединение выявило избыточные мощности и ненужные сети, при этом их не закрыли механически, а провели либерализацию энергетического рынка, механизм которого позволяет лишние станции банкротить или переводить в другой режим работы, а базовым станциям обрести собственников.

После этого рынок начинает работать, то есть появляется возможность объединить сети и передавать киловаттчасы, произведенные, например, в Германии, на продажу в любую страну объединенной Европы.

Но европейский рынок был подготовлен к либерализации, там была соответствующая культура и необходимый инструментарий. Мы же начинаем реформу в отсутствии рыночной культуры, но главное, в условиях недостатка, а не избытка мощностей. Советский Союз с самого начала конструировал свою энергосистему по оптимизационному принципу - у нас в принципе не было лишних станций, к тому же мы не успели систему достроить, до сих пор существуют «запертые» мощности в Коми и на Кольском полуострове.

- Это означает, что провести либерализацию российского энергетического рынка невозможно?

Это означает, что либерализация в России будет трансформироваться нашей действительностью. В реформировании важно, кто становится лидером процесса и насколько у него хватит терпения. Если его хватит лет на 10, отрасль и страна реформу «вытянет».

Нужно настраиваться на конечную цель и делать к ней маленькие оперативные шаги. Пока происходило иначе: объявлялась конечная цель, а оперативные шаги из-за отсутствия единого управленческого механизма совершались в противоположном направлении. Возможно, РАО и «Ленэнерго» будут более последовательными.

Когда они заявляют, что готовы взять на себя коммунальный сектор, они таким образом хотят синхронизировать проведение реформ и «подтянуть» их инженерно-техническую составляющую, чтобы появилась возможность для привлечения инвестиций. Потому что если энергохозяйство не подготовлено как некая экономическая единица, которая имеет свою капитализацию, которую можно продать или вывести на фондовый рынок, в него никаких денег не привлечь.

- Как бы вы прокомментировали ситуацию с Северо-Западной ТЭЦ?

Северо-Западная ТЭЦ - самая современная тепловая станция, она изначально готовилась для вывода на западный рынок. То, что она эффективнее работающих в районе котельных, однозначно. При этом для существующей ситуации в Приморском районе она избыточна.

Но в этом есть положительный момент: если ввести в цикл потребления тепло, которое пока выбрасывается на ветер, в районе (и, соответственно, в городской системе теплоснабжения) появятся возможности для оптимизации.

В настоящий момент СЗ ТЭЦ позиционирует себя как базовая станция в объединенной европейской энергосистеме, включена в европейскую структуру и работает в основном на экспорт. Поэтому и произошла смена управляющего состава, что при работе в либерализованном европейском рынке и качество менеджмента должно быть соответствующим. При этом надо понимать, что энергетические объекты, входящие в базу энергоснабжения страны, находятся под контролем государства, которое регулирует базовый тариф электроэнергии.

- Юрий Александрович, как будет происходить процесс подтягивания производства до уровня потребления?

Скорее всего, то же «Ленэнерго» начнет локально готовить свои территории, чтобы можно было, например, поквартально вводить счетчики. Население - главный инвестор ЖКХ и коммунальной энергетики, и поэтому производители вынуждены будут концентрировать ресурсы на каких-то приоритетных направлениях, чтобы совершить прорыв.

Далее, если эти направления будут капитализироваться и привлекут инвестиции, средства перекинут на отстающие направления. Таким образом, процесс перехода на более высокий уровень будет относительно безболезненным.

- А что будет происходить с тарифами и стоит ли потребителю надеяться на их снижение?

Как ни странно, тарифы не являются абсолютным мерилом успешности реформ. На новом уровне потреблять будут в десять раз меньше, а платить за счет энергосберегающих мероприятий будут в три раза больше. В итоге экономия в семейном бюджете налицо, хотя тарифы вырастут.

Любой переход на новый уровень потребления вызывает рост цен, которые затем оптимизируются, но в целом жизнь дорожает, это общемировая тенденция развития.